Д 8418 Рж 4-4 1-599

Свобода неделима. Нельзя урвать часть, не убив целое.

М. Бакунин.

ВОЛЬНАЯ МЫСЛЬ

№ 2

Сентябрь 1932 Года.

Corespondencia a: "Volnaia Misl" Perú 1537 :: BUENOS AIRES

Библиотека им. В. И. Ленина
I 54-6271

Итоги.

В предыдущем номере мы постарались дать общее представление о мировых событиях. Эта картина событий в общем не изменилась и продолжается в том же направлении. Реакция углубляется и все сильнее и сильнее нажимает на трудовые массы во всех странах мира.

В Германии фашисты рвутся бешенно к власти, и если трудовые массы не опомнятся во время, то они окажутся первыми жертвами ее. Но марксисты в Германии, виновники разложения всего мирового движемия трудовых масс, продолжают играть в политику и убаюкивать массы сказками исторической необходимости и неизбежности чтобы трудящиеся до поры до времени оставались рабами, а власть имущие господами. И трудно ожидать чтобы 6.000.000 рабочих находящихся под влиянием и руководством этих идей и таких вождей, способны были бы сбросить с себя марксистский хлам и рынуться на борьбу на завоевание своих прав. Ибо прав не дают, их нужно добыть. И только прямой и инициативной борьбой масс за свое освобождение и за свои права можно будет уничтожить реакцию и фашизм. Урок Италии не должен был бы пройти даром для немецких рабочих.

Но лавры Муссолини и Гитлера не дают покоя многим искателям власти и авантюристам и во многих других странах. Не оказалась без таких авантюристов и Аргентина.

Неспособные на самостоятельную активность и мысль, они скопировали несколько громких фраз Муссолини и Гитлера и рынулись на завоевание широких масс.

Первая их попытка выйти на улицу, несмотря на громаднейшие израсходованные средства, развернутую пропагандистскую активность, вплоть до радиостанцей и аэропланов и правительственную, газетную и полицейскую поддержку и помощь, окончилась неудачей. Но опасность все таки это — большая. Эта пара авантюристов имеют за собой всю организованную силу капитала и власти, и, ясно, что они на этом не остановятся и будут продолжать свою погромную и хулиганскую деятельность и обманом, подачками заманывать к себе отчаивающиеся голодные и малосознательные трудовые массы. Они не остановятся ни перед чем чтобы задушить и убить рабочее, революционное и анархическое движение в Аргентине.

И все трудящиеся, революционеры и анархисты должны немедленно принять надлежащиее меры, если они не хотят увидеть фашизм укрепившимся в Аргентине. Необходимо раз'яснить реакционную и хулиганскую сущность фашизма и ту опасность, которую он несет с собой трудовым революционным и анархическим массам. И, в то же время, подготовиться чтобы дать должный отпор зарвавшимся заправилам фашизма при первой их попытке выступления против революционных и трудовых масс. Не против рядовых членов, а против вожаков и заправил. Ибо это будет борьба не на жизнь, а на смерть. И другого выхода не будет: или победит реакция и фашизм, или победят массы и вместе с реакцией должны будут погибнуть и власть и капитализм.

—— <> ——

Не отстают и русские монархисты от здешних фашистов, и работают с ними рука в руку в борьбе с революционной мыслью и революционным и анархическим движениями.

Две их газеты: "Русский в Аргентине" и „Русский Вестник" вокруг которых группируются самые аморальные элементы из русских монархистов, доходящие до полицейского предательства и службы сыщиками в местной полиции.

Во время диктаторства Урибуру они сыграли не малую роль в гонении на русских и особенно революционно настроенных и продолжают и будут продолжать свою грязную работу, пока трудовая колония русских выходцев не предпримет решительные меры.

Они стараются обманом и мягкими словечками войти в доверие к русски-говорящей публике, и жадные на русское слово, многие читают эти хулиганские и фашистские газетки и верят в их честное намерение служить русской колонии в ее культурных и духовных запросах

Но в действительности, они являются невольными жертвами монархических и реакционных русских клик которые все еще живут надеждой усеться вновь на шее русского народа и сосать ви него кровь и пот, как в хорошее царское время

Но российская колония в Аргентине никогда не была ни монархической ни реакционной, и недопустимо поэтому чтобы она допустила чтобы эти ядовитые цветы монархизма отравляли души российских выходцев своими монархическими бреднями и своей реакционной мыслью.

—— (о) ——

Гастон Леваль.

Характеристика Малатесты.

Мы потеряли одного из лучших современных теоретиков анархизма, человека труды которого если собрать, могут составить целые томы и служить нам для ориентации в нашей борьбе на много лет. Никто как он так ясно и метко не установил и не оценил тактические методы борьбы в разрушительной и созидательной работе. Малатеста всегда умел проникнуть в глубину жизненно-трепещущих вопросов революции.

Интересно, между прочим, подчеркнуть, что на вид Малатеста был наименее ученым из наших писателей, или же во всяком случае тот, который менее всего выставлял себя ученым. Он не был ни ученым, ни философом. Смотрел с недоверием на одних и других, когда они старались устанавливать на оснавании своих научных изысканий положение человека з обществе и в мире.

Научность Кропоткина ему была не совсем по духу. И он критиковал это часто в весьма основательных статьях, особенно же изложенные Кропоткиным в труде ,,Современная наука и Анархизм" взгляды, согласно которым наши идеи происходят из теории механической эволюции, т. е. из наимнее сознательного исторического фактора. ,,Для нас, писал Малатеста, главный фактор устанавливающий исторический смысл, это-человеческая воля". Это воззрение ориентировало его всю жизнь и повторялось им в множественных случаях. Помню анекдот, который мне рассказал Фабри, в разговоре про великого борца. ,,Учеником влюбленным в свою науку я послал статью в которой утверждал, что религия и церковь должны неизбежно изчезнуть потому что наука доказала их неосновательность. И наоборот, что анархия неизбежна по другим причинам так же научным". Малатеста не напечатал статьи, а позвал Фабри. ,,Дескуссия продолжалась целый день, — говорил мне Фабри,—и перевернул во мне весь образ моего мышления.

,,Представь себе, например, — доказывал Малатеста, — что докажется противоположное твоему утверждению о существовании сверхестественного и что существует существо сверхестественное, необыкновенное, пазываемое богом, или другим словом—творцом всего живущего. Ты бы его уважал так как научно доказано было бы его существование? Но я бы ответил: уажаемый господин, мне очень приятно познакомиться с вами, но... я — анархист!

Его идеи, его активность, сущность идей и действий, по его пониманию, суть и должны быть плоды человеческого сознания и сердца. Меняются научные теории; философские концепции, опровергаются, приходят и уходят, но одно неопровержимое остается, что насилие между людьми — плохо, и что экономическая организация, которая не принимает во внимание человеческие нужды должна быть изменена.

Этот смысл понимания, что человеческая воля творит историю, который должен вдохновлять каждого активного борца, заставлял его непризнавать не только научный детерминизм и экономику, прямое отрицание анархии, но и их последствия и безответственность. Отсюда истекало его моральное поведение, всегда ему свойственное, и которое он, раньше всего, старался внедрить в свободный коммунизм. ,,Коммунизм должен быть прежде всего в чувствах а потом в вещах. Живешь в коммунизме, если любишь и поскольку любишь". И общество должно быть, согласно его пониманию, ,,коммунистическим больше по духу, чем в конкретных формах организации".

Если он не создавал научной теории, то еще менее он учил чему либо абстрактному. Человек активной жизни, он рассуждал о совершившихся и предстоящих событиях, согласно природе людей и вещей. Вот почему его образ мышления никогда не ослабевал. В революционном строительстве он изложил идеи и взгляды к которым мало чего имеем добавить.

И всегда он оставался сам собой—борцом со своей неподменной логикой.

,,Мы должны бороться чтобы революция направлялась по руслу свободного коммунизма, а если мы этого не достигнем, то мы начнем снова". Подобные рассуждепия были всегда свойственны ему, именно потому что основывались на конкретном понимании событий.

Его пламенно-революционный темперамент заставлял его пренебрегать, и отчасти презирать, другие отрасли интеллектуального творчества, в которых он так же мог бы выдвинуться. Участник революционного движения, он отдался более спешным, более необходимым запросам момента: раз'яснял, направлял, обсуждал, гремел против уклонов, как он это недавно сделал против мнимых пересмотрщиков анархизма, но авторы которых в действительности пересматривали свои собстенные ошибки.

Он указал путь воли и любви, который должны пройти все борцы за наш идал.

ИЗ ПОСЛЕДНИХ ПИСЕМ Э. МАЛАТЕСТЫ.

ПИСЬМО К ЛУИДЖИ ФАБРИ.

Рим 14 Марта 1932 года.

Мой дорогой Жижи!

Получил твое от 17 февраля. После твоего от 2 января, я тебе писал 6 февраля письмо в котором говорил о плохом состоянии моего здоровья; а затем я тебе писал 15 февраля, а потом 8 марта и ответ на письмо Люси (дочь Фабри) от 3 февраля.

Надеюсь что все дошло благополучно.

Я очень беспокаюсь за твое здоровье: прошу тебя писать мне об этом подробно.

Что касается меня, я много лучше.

Погоды теперь стали хорошие и я надеюсь поправиться после суровой зимы и после постоянных перемен от красивых погод к плохим за последние недели. Следовательно у меня есть надежда стать здоровым.

О здешнем не знаю что тебе и сказать. Каждый день нажимают все более и более на тормазы.

Неужели от того, что вов готов упасть в пропасть?

Просматривая одно из твоих писем от прошлого года, на которое я не ответил (и я их перечитаю одно за одним), я там нахожу замечание по поводу маленькой статейки в которой говорил Рокеру, что интернационализация сырья будет последствием социализма, но не есть его предварительное условие, как он это утверждал.

Ты говоришь: это хорошо с нефтью, с углем, с ископаемыми и т. д. Но совсем другое дело было бы, если бы не хватало предметов питания. Вполне ясно. Но между мною и Рокером вопрос шел только о тех естественных богатствах, которые являются монополиями определенных государств.

В итоге, то что я утверждаю это, что там где возможна жизнь вообще, возможно также, если люди этого хотят и знают как организовать, общественная жизнь на социалистических началах, т. е. согласно и на началах справедливости и братства.

И ты наверное тоже с этим согласен, и как я думаю в основе своей, будет также согласен и Рокер..

Елена и Жемма (подруга и дочь Малатесты) здоровы; тоже самое надеюсь услышать о Бланке и Люси (подруга и дочь Фабри).

Все мы дружески обнимаем всех вас.

Твой Эррико.

Болгарское анархическое издание «Мысль и Воля» обратилось к Малатесте с просьбой написать статью о Бакунине к годовщине смерти последнего. На это Малатеста ответил следующим письмом из которого видно, что Малатеста чувствовал себя довольно плохо в последнее время.

Это письмо фактически — самое последнее из тех, которые до сих пор появились в печати. Оно писано за 1 1/2 месяца до его смерти.

Рим 4 июня 1932 года.

Дорогой друг!

Получил Ваше письмо от 30 мая. Вследствии того что долгое время был с растроенным здоровьем, в марте месяце заболел бронко-пневмонией, которая чуть не свела меня в могилу.

Удалось меня спасти, и похоже, что теперь я нахожусь вне всякой опасности. Но я еще сильно слаб и неспособен ни на какую, ни физическую, ни умственную работу.

Врачи меня уверяют, что я еще выздоровею окончательно, но что для этого необходимо будет долгое и мучительное лечение.

Увидим, или лучше сказать – увидите.

Сожалею, что не могу удовлетворить Вашу просьбу, и жму вам Сердечно руку.

Эррико Малатеста.

——(о)——

МАЛАТЕСТА О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Российская революция развилась по тому же ритму, по какому развивались и все прошлые революции. После восходящего периода к большей справедливости и большей свободе, который продолжался пока народная активность атаковывала и разрушала установленные власти и пока новому правительству не удалось еще укрепиться и власти, наступил период реакции новой власти, направленной на уничтожение почти всех побед революции и восстановление порядка, который обезпечал пребывание у власти новому господствующему классу и защищал бы интересы новых привиллегированных и тех из бывших, которым бы удалось пережить бурю.

В России, благодаря особенным условиям, народ разрушил царский режим, создал свободной и стихийной инициативой свои советы, экспроприировал индустриалистов и крупных помещиков и начал было организовывать на основах равенства, свободы и, хотя бы на относительных понятиях справедливости, новую общественную жизнь.

Будучи революция таковой, — совершался и развивался самый великий опыт, который знает история, готовясь дать миру пример великого народа, приводящего в активность своими собственными усилиями все свои способности, который добивается своей эмансипации и организовывает свою жизнь в согласии со своими потребностями, волей, без давления внеш-

ней силы, которая бы ему ставила препятствия и его обязывала бы служить интересам привилегированной касты.

К несчастью, среди людей, которые содействовали нанесению решительного удара старому режиму, нашлись фанатики-доктринеры зверски авторитарные и абсолютно убежденные, что они обладают „истиной“ и имеют миссию спасти народ, который по их пониманию, не может спастись, если не будет следовать в точности по пути, который они ему указывали.

Использовав ловко престиж, который они приобрели своим участием в революции и, особенно, силу, которую им давала их собственная организация, им удалось овладет властью, сведя на нет всех тех, а особенно анархистов, которые способствовали революции столько же, есл не больше, чем они сами, но которые не могли оказать достаточного сопротивления этой узурпации.

С тхе пор революция была осуждена.

Новая власть, как это уже в природе всех правительств, решила сконцентрировать в своих руках всю жизнь страны и уничтожить всякую инициативу, всякое движение, которые исходили из недр народных. Создала для своей защиты сначала армию опричников, а затем и регулярное войско и всемогущую полицию, которая сравнялась, или даже превзошла по жестокости и мании свободыубийства и сам царский режим. Создала бесчисленную бюрократию. Советы свела на ступень простых инструментов центральной власти, или разгоняла их силой штыков. Задушила силой, часто кровавой и бесчеловечной, всякую оппозицию. Захотела навязать свою социальную программу несогласным с нею рабочим и крестьянам, обессилив и парализовав, таким образом, производство... Затем добивается быть признанной буржуазными правительствами, вступает с ними в дружеския сношения, восстанавливает капиталистическую систему..., одним словом, хоронит революцию окончательно.

Таким образом, все надежды, которые российская революция было пробудила в мировом пролетариате, были преданы. Ясно, Россия не вернется к своему предыдущему состоянию. Великие революции не проходят не оставив глубоких следов, не встряхнув и не воспламенив народной души; без того, чтобы не создать новых возможностей для будущего. Но полученные результаты много ниже тех, которые могли бы реализоваться и реализация которых действительно ожидалось; и окончательно не соответствуют перенесенным страданиям и пролитой крови.

Мы не хотим слишком углубляться в изучение ответственностей, но большая часть вины за неудачу падает на авторитарное руководство данное революции. А самая большая часть падает на особенную психологию большевистских правителей, которые, ошибаясь и признавая и признаваясь в своих ошибках, все таки всегда остаются убежденными, что они —непогрешимы и всегда хотят навязать силой свою изменчивую и противоречивую волю.

Мы воздержимся от окончательных суждений, оставляя будущему окончательный приговор истории выдержанной и безпристрастной, если вообще, после всего, возможна выдержанная и безпристрастная история. Но существует в Европе целая партия, которая околдована российским мифом и хотела бы в ближайшей ревоюции навязать те же большевистские методы, которые погубили российскую революцию. И спешно необходимо, поэтому, предупредить массы вообще и, осебенно, революционеров против опасностей диктаторских попыток большевистских партий.

Главный аргумент защитников диктатуры, которую продолжают называть **д и к т а т у р о й п р о л е т а р и а т а**, но которая есть не больше — как уже это признается всеми — как диктатура партийных вождей над всем населением, главный аргумент их, повторяю, состоит в необходимости защиты революции против внутренных попыток буржуазной реставрации и против нападения других правительств, если собственный пролетариат этих стран не сумел бы держать их на расстоянии, совершая, или, хотя бы, угрожая совершением революции, если войска этих стран будут двинуты на войну.

Нет сомнения, что нобходимо защищаться. Но от системы защиты революции зависит в сильной степени и судьба самой революции. Ибо, если для того. чтобы жить, необходимо было бы отказаться от смысла и цели самой жизни, а для того чтобы защищать революцию нужно было бы отказаться от побед, которые являются главными целями самой революции, предпочтительнее быть с честью побежденными и спасти смысл будущего, чем победить, предав собственные цели.

Обеспечить внутренную защиту нужно уничтожением всех буржуазных учреждений и сделать невозможным какой бы то ни было возврат к прошлому.

Бесмысленно хотеть защищать пролетариат против буржуазии, поставив последних в более низкие политические условия. Пока имеются люди имующие и неимущие, имущие всегда кончат тем, что будут обходить законы; и даже больше, как только изчезнут первые народные волнения, именно они окажутся у власти и станут законодателями.

Напрасны также и полицейские меры, которые хорошо могут служить для угнетения, но которые никогда не смогут служить для освобождения.

Но еще более напрасен, хуже чем напрасен и убийственен, это призыв к революционному терору. Правда, ненависть, естественная ненависть, которую угнетенные хранят в своей душе так велика, мерзости и подлости со-

вершенные правителями и господами таковы и столько; примеры жестокости дающиеся сверху столько; презрение к человеческой жизни и людским страданиям, которые выказывают правящие классы—таковы, что не приходится удивляться, если народная месть в день революции проявится в ужасном и немилосердном виде. Мы этому не будем удивляться, и постараемся приостановить ее, но только пропагандой. Потому что захотеть приостановить ее какими бы то ни было другими методами приведет нас неизбежно к реакции.

Но с нашей точки зрения, террор есть опасность и совсем не гарантия для успеха революции. Вообще, террор обрушивается на наименее ответственных и придает ценность наихудшим элементам; тем самым, которые были бы сыщиками и палачами при старом режиме и которые счастливы, что могут во имя революции изливать свои извращенные инстинкты и удовлетворить свои низменные интересы.

И это в том случае, если вопрос идет о терроре народном, проявляемом массами непосредственно против своих угнетателей.

Но если террор должен быть организован центром, совершается по приказу правительства и при помощи полиции и так называемых революционных судов, тогда он является самым верным средством чтобы убить революцию и практиковался бы больше против любителей свободы, которые не подчинялись бы приказам нового правительства и вредили интересам новых привиллегированных, чем чтобы вредить реакционерам.

Для защиты, для победы революции работают, заинтересовывая всех в ее успехе, уважая свободу всех и отнимая у всех не только право, но также и возможность эксплоатировать чужой труд.

Не подчинять буржуев пролетариям нужно, а уничтожить и буржуазию и пролетариат, обеспечив каждому возможность работать как лучше он захочет и поставив всех — всех людей способных к труду— в условия невозможности жить не работая.

Социальная революция, которая после победы все еще находится в опасности быть побежденной классом лишенным власти, есть революция, которая остановилась на пол-пути и чтобы обезпечить себе победу ей остается только следовать всегда вперед, всегда глубже и глубже...

Ибо, если, для того чтобы не рисковать поражением, мы должны бы были рисковать сами убить революцию, мы бы оказали очень плохую службу делу революции.

Пусть опыт России сослужит примером для всех.

Допустить же запугать себя, в надежде быть лучше руководимыми, не может привести ни к чему другому как только к рабству.

ЛЕВ ЧЕРНЫЙ.

11 лет тому назад был убит большевиками старый революционер и анархист Лев Черный вместе с целым рядом других товарищей. Не имея чем оправдать это гнусное убийство, большевики не могли придумать для оправдания ничего лучшего, как обвинить этих товарищей в подготовлении печатания фальшивых монет. Фальшивые коммунисты и фальшивые революционеры, они топили и топят, российскую революцию в крови истинных революционеров и анархистов.

САККО И ВАНЗЕТТИ.

Но если большевики раньше убивали своих пленных анархистов, а затем сфальсифицировали обвинение, то зато Северо-Американцы постарались сфабриковать один из самых гнуснейших процессов и обвинений против двух анархистов Сакко и Ванзетти. Северо-Американцам это не впервые. Они уже 45 лет тому назад сфабриковали подобный гнусный процесс и убийство анархистов по суду.

1 мая все трудящиеся мира вспоминают это избиение чикагских мучеников. Так что к славе американской власти и буржуазии прибавился только еще один гнусный процесс против анархистов и еще два анархических мученика.

Эти два процесса известны всему миру и вызвали в свое время протесты во всех концах мира.

ХОАКИН ПЕНИНА.

Но если большевики и янки хотя бы выдвигали гнусные обвинения к убиваемым ими анархистам, чтобы оправдаться перед, так называемым, общественным мнением, то аргентинские сатрапы делают дело проще и скорее. Они при диктатуре Урибуру убивали, мучили и замучивали не ища даже оправдания своим гнусным убийствам.

Всякий военный был наделен правом убивать по своему желанию и усмотрению. А Пенина был анархист, имел у себя на квартире анархическую литературу, и этого было достаточно чтобы без суда и даже следствия он был убит.

Аргентинские фашисты и военные даже не постарались признаться в этом убийстве. Пенина просто исчез. Для убийства анархиста фашистам и военной клике в Аргентине не требуется никаких оправданий.

В воскресенье 11 Августа в день годовщины убийства Пенина, анархисты и революционные рабочие аргентины устраивали митинги протеста против фашизма и военной клики во всех городах аргентины.

Ибо участь анархиста Пенина это участь всякого анархиста Аргентины, если они не сумеют поднять общественное мнение против фашизма и подготовиться чтобы дать должный отпор надвигающейся реакции.

——)o(——

Роман Роланд.

ДОЛОЙ ВОЙНУ!
ОБ'ЕДИНИМСЯ ВСЕ ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА.

Война надвигается. Надвигается со всех сторон и угрожает всем народам. Она может разразиться завтра и если только она зажжет огонь в одном уголке мира, не будет уже никакой возможности потушить этот огонь или локализировать его. Огонь сожрет все в несколько недель, в несколько дней. Этому не будет имени, это будет смерть цивилизации. Цивилизация и весь мир в опасности.

Ударим же в набат: поднимайтесь все! Кликнем клич ко всем народам, ко всем партиям, ко всем людям и ко всем женщинам с добрым желанием.

Вопрос не идет здесь об интересах одного какого нибудь народа, одного класса, одной партии. Все люди без исключения находятся в опасности. И спасение должно прийти от всех.

Все должны зашевелиться. Необходимо прекратить на время все эти дискуссии, которые нас снедают. Об'единимся все как один человек против общего врага! Долой войну!

Мы зовем вас всех восстать против войны, сзываем на грандиозный с'езд, который должен быть внушительной и грозной манифестацией против войны. Созываем все партии и группы: социалистов, коммунистов, анархистов, синдикалистов, радикалов, республиканцев различнейших мастей, свободомыслящих, христиан, беспартийных, личностей, всех тех, наконец, кто, как во Франции так и в других странах, твердо решились воспрепятствовать всеми средствами разражению войны. Мы призываем назначить спешно своих представителей в комитет по организации всемирного с'езда, который должен будет назначить в возможно кратчайший срок место, число и практические задачи с'езда. Нельзя терять ни одного дня.

Нам не для чего намечать заранее план действия, ибо оно означало бы лишение свободы тех, кого мы созываем. Только им надлежит изложить свобдоно перед с'ездом свои планы и искать соглашения для совместного действия. Наше единственное пожелание состоит в том чтобы поднять громаднейшую волну общественного мнения против войны, откуда бы она ни исходила и кому бы она ни угрожала.

Мы хотим чтобы воля народов зазвучала мощно голсом здоровой части человечества. Чтобы оно служило противодействием ясно выраженной и ошибочной слабости правительств в улушении чудовищных поджигателей войны, наживающихся на человеческой бойне, фабрикантов военных снаряжений, торговцев орудиями, агентов провокаторов, ядом брыжжущей прессы и всей этой черни ловящих рыбу в мутной воде.

Сделаем невозможной войну!

АРГЕНТИНСКИЕ СОБЫТИЯ.

Как мы указывали уже в предыдущем номере „Вольной Мысли", в конце Июня с. г. были арестованы целый ряд рабочих союза шоферов и булочников, которых привлекли к ответственности за принадлежность к незаконному сообществу.

В связи с этим местной Федерацией (Ф. О. Р. А.) были организованы митинги протеста по всей стране против правительственной и фашистской реакции, которые состоялись 21 Августа во всех более или менее значительных городах Аргентины.

В Б. Айресе таковой митинг состоялся в театре „Верди", где присутствовало более 3.000 человек. Энтузиазм и негодование присутсвующих выражался рельефно в продолжение всего акта. Ораторы высказывались энергично и определено, что наступил момент, требующий от каждого сознательного рабочего и свободомыслящего человека самое энергичное и решительное действие в защиту свободы и человеческих прав.

Ниже даем несколько выдержек из речей ораторов.

Тов. Э. БАЛБУЭНА.

—:—

„Генеральная Конфедерация Труда, умалчивает, что и члены и организации в целом принадлежащие к Рабочей Федерации Аргентины (Ф. О. Р. А.) преследуются, что помещения союзов закрываются и что товарищи составляющие их Исполнительные Комиссии арестовываются и предаются суду за принадлежность к своим профессиональным организациям. Конфедерация, своим умалчиванием, является соучастником реакционного правительства, которое старается всеми силами подогнать под статью уголовного закона всю Фору (Ф. О. Р. А.) и, таким обрвзом, „легальным" путем убить в корне все революционное и анархическое движение в Аргентине.

При наличии угрозы фашистского насилия, рабочие организации неизбежно должны приготовиться дать этому должный отпор в надлежащий момент. Имеется крайняя необходимость в организации вооруженной защиты нашего движения и наших жизней, находящихся под опасностью фашистского террора".

——»«——

Тов. СЕКРЕТАРЬ Ф. О. Р. А.

»———‹

„Мы сторонники мира, противники всякого насилия. Но в настоящее время, когда бешенство фашистов угрожает задушить всякую возможность свободной мысли и уничожить ту маленькую свободу, которой народ еще пользуется, необходимо развить активную деятеьность, которая была бы способна остановить рост авторитарной психологии.

В Италии, таким же путем, начал развиваться фашизм сеящий культ варварства среди масс, и, поэтому, только свободной пропагандой против власти, насилия и абсолютизма, носящих с собой рабство человечеству, можно будет остановить и предостеречься от фашизма".

***

Тов. Я. ПРИНСЭ.

——›‹——

„Как последствие провала в этой стране капиталистической системы в политике и экономике, буржуазное „общество", защищающееся государством, пускает в ход все возможные методы чтобы уничтожить анархистов и рабоче-революционные организации.

Не забудем. что имеем еще в тюрьмах и на улицах много жертв диктатуры".

* * *

Тов. ТОРРЕС.

(Портовой рабочий г. Диаманте.)

—— : : ——

„Я принадлежу к организации входящей в состав Генеральной Конфедерации Труда. Но не смотря на это, я могу заявить, что как я так и все мои товарищи, с вами против врагов сверху, т. е. правителей, буржуазии и фашистов; а так же и против врагов снизу, которые предают дело пролетариата.

Мы не иностранцы, как это умышленно утверждают патриоты и шовинисты. Настоящий аргентинец, чуть ли не индеец, мне стыдно, что принадлежу к стране, где варварски эксплоатируется рабочий и зверски преследуется всякий революционер".

***

Др. САНЧЕС ВИАМОНТЕ.

——›‹——

„Согласно конституции всякое учреждение, которое посягает на свободу личности является незаконной, следовательно—церковь, легионеры, полиция, войско и все те, которые ограничивают свободу человека должны были бы быть объявлены вне закона.

Если есть незаконная организация, которая имеет право на существование, это именно рабочие организации в которых группируются обездоленные для защиты своих нужд и для завоевания лучших условий жизни"..

***

Тов. МАГИТ.

—‹—›—

„Мы обязоны учесть реальность и дать немедленное и необходимое решение требуемое моментом. Недостаточно просматривать и констатировать совершившиеся факты, нужно так же настойчиво отвечать активным действием, которым можно было бы разбить все эти преграды...

Возьмем в пример испанских товарищей, которые перед реакцией социалистов и республиканцев старающихся обездушить революционное движение, отвечают правительству подпольной и смелой активной борьбой. И не смотря на тюрьмы, ссылки и убийства, они ни на минуту не опускают знамени анархистов и не уступают перед террором фашистов-"

В свяв с этим же судебным процессом 26 и 27 Августа была проведена всеобщая забастовка в 48 часов, которая была поддержана всеми организациями Рабочей Федерации Аргентины и целым рядом автономных синдикатов и некоторых примыкающих к К. Труда. Сама же Конфедерация Труда, руководимая социалистами ничем не отозвалась и члены ее организаций работали. Но некоторое нравственное влияние эта забастовка все таки оказала и часть арестованных товарищей были выпущены на волю.

МИРОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Не смотря на бушующую во всем мире реакцию, рабочие все таки не поддаются так легко ее натиску, и время от времени то в одной, то в другой стране вступатю в отчаянную борьбу за свои права за свою жизнь.

В конце Августа 200.000 текстильщиков Ланкаширского района в Англии вышли в забастовку, не желая принять условий работы и оплаты труда, которые им хотят навязать хозяева. Борьба завязалась длительная и результаты ее трудно нредвидеть.

Но реакционеры и милитаристы не дремлют во всем мире. Японские милитаристы наступили пятой на Манчжурию и никак не хотяя уйти оттуда. И угроза войны все еще висит над Востоком.

Но не могут оставаться спокойными и милитаристы и Южной Америке и совершают революции чуть ли но каждый день. В Экуадоре, в Бразилии все еще никак не поладят между собой разные военные банды и убивают массы во славу своих интересов.

Не менее жестоки и те, что уже уселись на народных спинах и погоняют массы. Диктатор Перу Санчес Серро росправляеся со своими политическими противниками огнем и мечем, без зазрения совести. Так в коце июля по его приказу было разстреляно 44 человека апристской партии и до этого 8 человек. Та же участь ожидает теперь и самого лидера апристской

партии, бывшего кандидата на президента республики Ажа де Ла Торре.

Но все таки не всюду военным кликам та же удача. И испанской военной клике на этот раз совсем не повезло. «Военные» лавры, которые они получали при Альфонсе, им не давали покоя, и они хотели было вновь усесться у власти и возвратить себе утерянные привиллегии. Но народ все еще живет революционным духом, и им не удалось даже и попробовать славы. И вся их военная игра окончилась для них трагедией. Вожди диктатуры как генерал Санхурхо, Баррера, Кабальканти и другие теперь сидят за решеткой как простые преступники.

Ясно, что неудача реакционеров не означает еще что в Испании уже все хорошо. Правительство из республиканцев и социалистов далеко не друзья народа и народу трудовому от них ждать нечего. Только сам народ сможет себе добить Хлеб и Волю и новую лучшую жизнь. Но провал реакции благодаря народной энергии и активности, светлое и хорошее явление на фоне всеобщей реакции и усталости.

Где народ активен там реакция невозможна. Это — урок испанских событий.

———

Читающим по испански рекомендуются, следующие анархические издания:

LA PROTESTA
Perú 1537. — Buenos Aires

I D E A S
Calle 86 N.o 886 — La Plata

LA ANTORCHA
Tucumán 3118 — Bs. Aires

TIERRA LIBRE
Maipú 124, V. Mitre, B. Blanca

К ТОВАРИЩАМ и ЧИТАТЕЛЯМ.

Группа „Вольная Мысль“ просит всех товарищей и читателей получающих журнал подтвердить получение такового, ввиду неуверенности доходит ли журнал по назначению. Желающих же получать его, или взять на себя распространение такового сообщить об этом как и количестве которое желали бы получать.

——: :——

12 Сентября с выше 100 человек арестованных в тюрьме Вижа Девото об'бвили ГОЛОДОВКУ и уже 6 день продолжается голодовка.

Многие из голодающих находятся уже в плохом состоянии здоровия, но администрация тюрьмы необращает ни малейшего внимания и когда арестованные требуют медицинской помощи, то им отвечают: помирайте с голода.

ИМЕЮТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖЫ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ.

Бакунин	5 Томов	10.50
	отдельный том	2.50
Кропоткин,	Этика	2.50
»	Хлеб и Воля	1.50
»	»	0.60
»	Великая Французская	—
	Революция	3.00
»	Современная Наука	—
	и Анархия	2.50
»	Взаимная Помощь Как Фактор	—
	Эволюции	2.00
»	Речи Бунтовщика	1.50
»	Записки Революционера	2.50
»	Поля, Фабрики и Мастерские	2.00
»	Закон и Этичность	0.30
»	Государство и Его Роль	—
	в Истории	0.20
»	К молодому Поколению	0.10
А. Карелин	Новое Краткое	—
»	изложен. пол. экон.	0.60
Пуже,	Основы Синдикализма	1.—
Р-Ский,	Ф. Феррер и модер. ш-лы.	0.50
Дав и Ивто,	Фернанд Пелутие	—
»	и революционный син-зм.	—
»	во Франции	0.30
С. Заяц,	Как остались мужики без	—
»	начальства	0.10
Грав,	Синдикализм в социальной	—
»	эволюции	0.10
Рощин,	Харак. твор. Кропоткина	0.15
Гольдман,	Анархизм	0.60
Черкезов,	Предтечи Интернацион.	—
»	Основы марксизма	1.—
Разные,	Свободное воспитание	0.60
Реклю,	Избраные сочинения	1.50
Лебедев,	Биография Реклю	0.60
»	Пред. Интер. раб. движения	0.60
Гильом,	Первый Интер. 1 и 2 Т.	2.—
»	Карл Маркс и 1 Интернац.	0.60
Корн,	Рев. Син. и Анархизм	0.60
Венцель,	Воспит. посред. труда	1.20
Баррет,	Анархическая революция	0.30
Пато и Пуже,	Как мы совершим рев.	1.50
Боровой,	Личность и общест. в анар-	—
»	хической теории	0.60
М. Нетлау,	Жизнь и деятельность Бакунина	0.60
	В память смерти Кропоткина	3.00
Педро Гори,	Анархия перед судом	0.20
К. В. Говар,	„О Безработице“	0.10
Л. Н. Толстой,	Патриотизм и Правительст.	0.10
А. Горелик,	Анархисты в Рус. Революц.	0.10
Н. и Э. Малатеста,	К Творцам Жизни	—
	Наша Программа	0.10
	Усмирение Патагонии	0.10

ПОПРАВКА: В статье „Анархизм и Война“, Но. 1 „Вольная Мысль“ выпало имя автора М. Нетлау.

Заказные письма и денежные переводы направлять по адресу—
S. K. Bayraktaroff, calle Perú 1537, Buenos Aires.